

ПУТЕШЕСТВИЕ В НИКУДА

КОММЕНТАРИЙ К ПРОЧТАННОМУ

Этот журнал сунул мне в руки молодой парень подмастерье в парикмахерской, где о субботу все разрывались на части, стараясь так же быстро обслужить вдвое возросшее количество клиентов, нам и в обычный день. Старый, потрепанный «Кристалл». Я уже хотел попросить запарившегося юношу дать мне что-нибудь поновее, когда увидел в этом журнале нечто чрезвычайно меня заинтересовавшее. Это был большой материал, в котором было обещано рассказать всю правду о советской молодежи — правду, увиденную своими глазами и услышанную своими ушами, правду, вычитанную из судебных материалов, таинственным образом попавших в руки западногерманских журналистов, и рассказанную личными знакомыми о СССР.

Я очень быстро понял, откуда и знаю все эти истории о стяжателе-инженере, о юноше, обманушем девушку, о жалком человеке, бог весть сколько времени отсидевшем на чердаке, боясь расплаты за дезертирство и не зная, что она ему давным-давно не угрожает. Истории действительно были истинными. Они были напечатаны в «Комсомольской правде»; «Кристалл» даже стенограмму диспута клуба «Юных коммунар» не постеснялся выдать за свои собственные материалы.

Этот старый журнал как-то сразу на помнил мне серию репортажей о нашей молодежи, которые печатались не так давно в ФРГ. Я не стал бы ставить в один ряд недружелюбное и неумное выступление «Кристалла» с материалами, опубликованными в журналах «Штерн» и «Ревю». Они совсем разные и с точки зрения журналистского мастерства и с тех позиций, с которых они написаны. Но вот что удивительно: и реакционный, неглубокий «Кристалл», и «Ревю», и «Штерн», к которым нельзя в полную меру применить ни первого, ни второго эпитета, в конце концов делают один и тот же неожиданный вывод — советская молодежь ничем не отличается от своих западногерманских сверстников ни внешне, ни внутренне. Она аполитична, стремится только к легкой, бездумной жизни.

Очевидно, у людей, приехавших на две недели в страну, нет возможности глубоко проанализировать процессы, в ней происходящие, и по-настоящему узнать, о чем думают молодые люди и чем они живут. Но непонятно, как можно после двух пляжных знакомств и разговоров, из которых ясно только одно: отдыхающие хотят отдыхать, — делать обобщающие выводы об идеях взглядах юношей и девушек. Непонятно не только это. Непонятно и многое другое.

После того как некоторое время проживешь за границей, особенно бросается в глаза разница между жизнью советской молодежи и ее сверстников в странах Запада. Человека, впервые приехавшего в нашу страну, не может не поражать жажда нашей молодежи к учебе, ее увлеченность работой, оптимизм, знания, культура. Его должно поражать и число учащихся, и количество библиотек, книги в семьях, самодеятельные театры, детские клубы, школы продленного дня, огромные тиражи книг, раскупаемые в один день, очереди в кассы Театров и концертных залов — все то, чем так бедна «богатая» Западная Германия.

Я не хочу умазывать западногерманским журналистам, чем им следует восхищаться и на что не надо обращать внимания, но надо уметь быть объективными. Девочки, просиживающие вечера в ресторанах гостиниц в поисках «иностранных» знакомств. — это реальность. Учащиеся школ рабочей молодежи — тоже. Но сколько таких девочек наберется в Москве: десять, двадцать? А сколько тысяч человек сидит вечером за парты вечерних школ? Для нас последнее более привычно, чем первое. Поэтому мы сами иногда больше пишем об этих девочках, чем об учащихся вечерних школ. Но людей, знающих, что в ФРГ в больших городах вечерние школы посещают две-три сотни молодых людей, что в Гамбурге, Дюссельдорфе, Франкфурте-на-Майне есть специальные кварталы, где проститутки каждый вечер ожидают клиентов, должны бы, ка-

жется, куда больше удивлять оплачиваемые отпуска для наших вечерников, чем какое-то знакомство с восемнадцатилетней Таней, мечтающей о праздной, «изящной» жизни. Но вот про Таню и ее друзей-лоботрясов они пишут всерьёз, а про все остальное если и упоминают, то лишь вскользь, между прочим. Почему? Не заметили? Не знали?

Нет, просто статьи в «Ревю» и «Штерне» рассчитаны совсем не на то, чтобы знакомить читателей ФРГ с жизнью советской молодежи. Их цель — успокоить западногерманского обывателя: живи спокойно, не у нас одних так плохо. везде молодежь бездейна, аполитична и аморальна, таков век. Они (я имею в виду не столько тех, кто пишет, сколько тех, кто указывает, как писать) прекрасно знают, что есть все основания успокаивать обывателя. Моральное состояние молодого поколения в ФРГ беспокоит многих.

В ФРГ в последнее время вынуждены с тревогой писать и говорить, что возросла преступность среди молодежи. О том, что очень многие девочки в возрасте от 15 до 18 лет рожают, не вступив в брак. О том, что во Франкфурте-на-Майне была раскрыта преступная организация, снабжающая наркотиками о

основном молодежь. Что в Гамбурге закрыт ночной кабачок «гаммеров» (так в ФРГ называют своих битников). Что в старших классах средних школ и гимназий катастрофически тает количество учеников. И в конце концов всё — и падение нравов и низкий образовательный уровень молодежи — объясняется одним и тем же: желанием скорее зарабатывать деньги. Как можно больше и как можно легче.

Недавно мой знакомый, преподаватель женской гимназии, показал мне работу которую он дал пятнадцатилетним школьницам. Они должны были ответить на вопрос: "Чего ты хочешь от жизни?" 21 человек из 27 ответил: быть богатой. Удивительно? Нет, совсем не удивительно.

Полистайте еженедельные издания «Эксклюзивный» бал в Париже. Женщины должны быть в брюках. Это последний крик моды — «вечерние» брюки. Брюки от Диора на одной были отделаны соболем, брюки от Коко Шанель на другой шиты их мерцающей ткани. Бал брильянтов. Одна была в драгоценностях стоимостью о полмиллиона и в сопровождении частного детектива (чтобы драгоценности не стащили), на другой — одне серьги стоят целое состояние. В каждом номере подробное описание того, за сколько тысяч купила себе наряд одна киноактриса, какой загородный замок строит другая, каким мехом обила свою туалетную комнату третья.

И девочкам, которые читают про виллы, собственные автомобили, заграничные путешествия и вообще про всякую роскошь, хочется тоже носить голубые норки и ходить по бесценным коврам. Им никто в этих журналах не рассказывает, как сводит концы с концами жена простого шофера, как в зимние месяцы ничего не платят каменщикам, как закрывают шахты и выбрасывают на улицу потомственных горняков.

Главное о жизни — деньги. — учат их и в тех газетах, где рассказывают, сколько туалетов и какой стоимости надо иметь, чтобы попасть в список хорошо одетых женщин мира (здесь состязаются гардеробы кинозвезд с гардеробами Вандербильдов и Ротшильдов), и в тех, где сообщают, что проститутка за ночь зарабатывает столько же, сколько парикмахерша ад месяца.

Молодой человек окружен атмосферой воспитания богатства и легкой жизни сильным миром сего.

Тот самый учитель, который узнал.

что двадцать одна его ученица мечтает только о богатстве, горько сказал мне: "У нашей молодежи нет идеалов, нет иллюзий, у нее есть только желание зарабатывать деньги". Недавно журнал "Эпока" опубликовал статью Марию Кроль. Девятнадцатилетняя девушка признается в том же самом, о чем сокрушается старый учитель: «Мы поклоняемся тому, что можно осязать, мы признаем лишь материальные ценности». Да, сегодня в ФРГ не только прогрессивная пресса озабоченно пишет о моральном состоянии молодежи. Беспокоятся и те, кто в этом повинен, и иллюстрированные издания совсем не случайно утверждают, что даже в такой стране, как СССР, где уделяется огромное внимание воспитанию подрастающего поколения (это признается авторами статей), молодежь растет якобы похожей на западную.

Им невыгодно, чтобы люди знали о молодом поколении, имеющем идеалы, твердые принципы и крепкую моральную основу в жизни. Они боятся писать правду. И поэтому их репортажи — это не репортажи из Советского Союза. Это рассказы о путешествии в никуда.

Бонн

Е. ДМИТРИЕВ